

Сириус был дома, жил в доме, в котором вырос, но временами его охватывал ужасный страх, что он все еще в Азкабана. Он чувствовал под собой грубый каменный пол, словно все еще лежал, свернувшись калачиком в своей голой камере, и видел только тусклый свет из единственного маленького окошка. Он дрожал от холодного морского воздуха, проникавшего сквозь прутья решетки и усугублявшего смертельную прохладу, которую несли за собой дементоры, проносясь мимо. Он слышал испуганные крики других заключенных, которые эхом разносились по каменным стенам и проникали глубоко в его череп, заставляя вновь и вновь переживать самые страшные воспоминания.

Девять долгих лет в этом месте оставили свой след. Все это время Сириус отчаянно цеплялся за свой рассудок, отказываясь сломаться даже тогда, когда другие заключенные слабели и затихали. Он наблюдал, как их трупы небрежно сталкивали в темное бурлящее море, и поклялся себе, что никогда не позволит себе последовать за ними. Иногда он задумывался, не нарушил ли он данное себе обещание. Может быть, его свобода была всего лишь галлюцинацией, которую его разбитый разум придумал, чтобы убежать от реальности. Может быть, дементоры окончательно довели его до безумия, и теперь он пускает слюни в углу своей камеры в Азкабана.

Однако сказки об альтернативных реальностях и мрачном будущем были слишком надуманными, чтобы их мог придумать даже безумец. Станным образом неправдоподобность ситуации успокаивала Сириуса, что он свободен и что за это он должен благодарить своего сына. Орион Альфард Блэк - сын, которого у него никогда не было.

"Я люблю летать!" Орион возбужденно улыбался, развалившись в одном из кресел в гостиной на втором этаже. Он выглядел раскрасневшимся и обветренным после долгих часов, проведенных в воздухе, и в этот момент Сириусу было трудно думать о нем как о чем-то другом, кроме обычного десятилетнего мальчика, любящего квиддич.

"Вначале ты выглядел немного шатким", - поддразнил его Сириус, усаживаясь за маленький письменный стол возле камина. "Ты чуть не влетел головой в один из дубов и едва не врезался в соседский дымоход. Тебе повезло, что мы наложили чары секретности, и никто больше тебя не видел".

"Это было просто из-за ритуала", - оправдывался Орион. "Я довольно быстро привык к нему, правда? Хотя я не уверен, что мне больше подходит роль Искателя - не думаю, что в ближайшее время мне захочется попробовать Вронский финт".

"Ты можешь попробовать себя на позиции битера", - сказал Сириус, вспомнив годы, когда он сам был битером в гриффиндорской команде. "Это отличный способ выплеснуть всю свою агрессию на игроков Слизерина, не получая при этом отчислений".

Орион ухмыльнулся. "Не сомневаюсь! Я знаю, что Фред и Джордж определенно наслаждались..." Он замолчал, и его улыбка резко исчезла.

У Сириуса возникло ужасное чувство, что Фред и Джордж, кем бы они ни были, тоже умерли в

старом мире Ориона. Вообще, Сириусу казалось, что все, кого упоминал Орион, в какой-то момент были жестоко замучены или даже убиты Волдемортом и его Пожирателями смерти.

"Итак, чем ты хочешь заняться до конца дня?" спросил Сириус, пытаясь сменить тему.

"Думаю, я закончу читать книги по истории, которые мы купили". Орион достал свою палочку и произнес заклинание вызова. В комнату ворвалась груда книг и упала на ковер перед ним. Он пролистал их, а затем свернулся калачиком в своем кресле с раскрытым "Трактатом о поражении Темного Лорда" на коленях.

"Броское название", - сказал Сириус, подумав, что книга выглядит очень скучно.

"Это все о Мальчике-Который-Выжил и чудесных способностях, которыми он должен был обладать, чтобы уничтожить Волдеморта", - сказал Орион, закатив глаза. "Очень скучное чтение, но мне вроде как нужно это знать".

"Ну, лучше ты, чем я".

Сириус повернулся к стопке писем, сложенных на столе перед ним. За последние несколько недель с почтой прилетели десятки сов. Некоторые из писем Сириус едва взглянул, прежде чем бросить их в огонь, не интересуясь бреднями незнакомцев или дальних знакомых. Другие он вообще не открывал.

Неохотно он протянул руку к конверту, лежащему на самом верху стопки. Сириус узнал печать - это было письмо от Дамблдора.

Дорогой Сириус,

Новость о твоём долгожданном суде и последующем оправдании была встречена с огромной радостью всеми, кто знает тебя в Хогвартсе. Дорогая Минерва была особенно тронута и рассказала несколько трогательных историй о том, как ты проказничал в студенческие годы. Остальные сотрудники также поделились приятными воспоминаниями, а Пивз отпраздновал ваше освобождение, запустив целый ящик фейерверков в кабинете мистера Филча. Получившееся зрелище было очень забавным.

Но как бы я ни был рад тому, что ты вновь обрел свободу, меня также охватывает глубокая печаль при мысли о долгих годах страданий, которые тебе пришлось пережить. Мой мальчик, я искренне сожалею о том, что сыграл свою роль в событиях, последовавших за той ужасной ночью Хэллоуина. Я должен был докопаться до истины. Мое положение главного чародея Визенгамота и твоего друга требовало этого, и, проигнорировав двойной призыв - справедливости и верности, я подвел тебя.

Я был уверен, что ты хранитель тайны - Джеймс сам сказал мне, что это так, - и что только ты

мог привести Волдеморта к Поттерам. А когда я услышал о вашем столкновении с Питером Петтигрю и жестоким уничтожении улицы, полной магглов, мне стыдно признаться, что я принял очевидное объяснение и не стал искать правду глубже. Я могу только надеяться, что со временем вы найдете в себе силы простить старику его ошибки.

Если я могу чем-то помочь вам освоиться в жизни в качестве свободного человека, не стесняйтесь сообщить мне об этом. Я очень хочу снова быть с вами в хороших отношениях.

С наилучшими пожеланиями на будущее,

Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор (Орден Мерлина I степени)

P.S. Передайте мои пожелания юному Ориону. Он кажется очень умным и находчивым молодым человеком и, похоже, унаследовал ваш талант создавать хаос. Он уже стал причиной нескольких довольно жарких споров в комнате персонала о том, в какой Дом его распределят. Минерва утверждает, что, сражаясь за вашу свободу, он продемонстрировал свою смелость и рыцарство и поэтому должен принадлежать к ее Дому, в то время как Помона настаивает, что это свидетельствует о похвальной преданности его семье, а Филиус считает, что только Рейвенкло проявит такую самоотверженность в поисках правды. Северус, к сожалению, отказывается высказывать свое мнение по этому вопросу.

P.P.S. Я сам подумываю поставить целый пакет лимонов с шербетом на то, что его определят в Гриффиндор. При таких высоких ставках я был бы очень признателен за любую инсайдерскую информацию, которую вы могли бы предложить. Я даже готов отдать вам часть своего выигрыша - маггловские сладости действительно очень вкусные, как вы, я уверен, согласны.

<http://tl.rulate.ru/book/100577/3439072>